

когого синтеза, «востокозапада», «огромного храма мысли» и была для многих София-Премудрость. «В ней по-новому соединимся мы все» [1, с. 426–427], – утверждал А. Белый. А воплощением в камне этого «огромного храма мысли» была София Константинопольская, явившаяся в эпоху величайших расколов и смуты образом соборного человечества, вселенского будущего Церкви, о котором мечтали мыслители Серебряного века.

Литература

1. Белый А. О Софии-Премудрости // Новый журнал. 1993. № 190–191.
2. Бердяев Н.А. Новое средневековье: Размышления о судьбе России и Европы. М. : Феникс, 1991.
3. Булгаков С.Н. Из «Дневника». 1923 // Булгаков С.Н. Тихие думы. М. : Республика, 1996.
4. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. М. : Фолио, 2001.
5. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994.
6. Иванов Вяч. О Новалисе // Иванов Вяч. По звездам. Борозды и межи. М. : Астрель, 2007.
7. Мережковский Д.С. Святая София // Мережковский Д.С. Больная Россия. Л. : ЛГУ, 1991.
8. Смирнов М. Последний Соловьёв // Наука и религия. 2011. № 8.
9. Соловьёв Вл. История и будущее теократии // Собрание сочинений : в 10 т. Спб., 1914. Т. 4.
10. Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб. : Азбука, 2000.
11. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М. : АСТ, Фолио, 2000.
12. Федотов Г.П. Три столицы // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб. : София, 1991. Т. 1.

Sophia Konstantinopolskaya in reception of Russian thought of the Silver Age

There is described the perception of Konstantinopol Saint Sophia reflected in the works by D.S. Merezhkovsky, G. Fedotov, E.N. Trubetskoy, S.N. Bulgakov, as the sought ecumenical church, universal, absolute temple of ecumenical humanity.

Key words: *Sophia God's Wisdom, ecumenical church, universal temple, Konstantinopol Saint Sophia, Hellenic Christian synthesis.*

Г.А. БЕЛЫХ
(Волгоград)

О ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Освещаются базовые экономические идеи: стремление к реализации личного интереса, обмен, конкуренция. Утверждается, что под давлением глобальных кризисов современности господствующие идеи индивидуализма и конкурентной борьбы с неизбежностью сменяются идеями сотрудничества и коллективного спасения.

Ключевые слова: конкуренция, обмен, глобальные угрозы, сотрудничество.

Промышленный человек по самой сущности своего дела не может иметь в виду общую пользу и будет смешон в глазах своих собратьев, если в своем деле будет преследовать какую-нибудь другую цель, кроме увеличения своего богатства или поддержания его.

Л.Н. Толстой

В экономической мысли издревле идет дискуссия о роли государства в экономике, масштабах государственного вмешательства, о границах централизации и децентрализации. В начале XX в. маятник качнулся в сторону усиления государственной роли: сформировалось и приобрело популярность кейнсианство. На фоне Великой депрессии плановая экономика Советского Союза показывала небывалые темпы роста, и именно в усилении государственного воздействия на экономические процессы многие видели скорейший и эффективный способ решения социально-экономических проблем. Послевоенное восстановление хозяйства также вроде бы подтверждало господствующую точку зрения.

Однако действия государства небезошибочны, и с середины века стали набирать силу либеральные идеи. В 1991 г. не стало Советского Союза, государства, в форме которого была воплощена Россия на протяжении большей части XX в. Вместе с СССР рухнула и мировая система социализма, вопрос о соревновании капиталистического и социалистического способов производства, казалось, был решен окончательно и бесповоротно.

Ф. фон Хайек в своей известной работе «Дорога к рабству» выступает последовательным противником социализма как формы общественного устройства, основанной на реше-

нии социально-экономических проблем в рамках государства-собственника [11]. Успехи капиталистической системы и глубокая личная вера в идеального и ответственного собственника проглядывают в работах М. Фридмана, утверждающего, что «рост экономической свободы шел рука об руку с ростом политической и гражданской свободы, в результате чего повысилось благосостояние. Оказалось, что конкурентный капитализм и свобода неотделимы друг от друга» [9, с. 15]. Ф. Фукуяма вообще рассматривает капитализм и демократию как конечные формы общественного устройства, знаменующие собой конец истории: «либеральная демократия может представлять собой “конечный пункт идеологической эволюции человечества” и “окончательную форму правления в человеческом обществе”, являясь тем самым “концом истории”. Это значит, что в то время как более ранние формы правления характеризовались неисправимыми дефектами и иррациональностями, в конце концов приводившими к их крушению, либеральная демократия <...> лишена таких фундаментальных внутренних противоречий. Это утверждение не означает, что стабильные демократии, такие как США, Франция или Швейцария, лишены несправедливостей или серьезных социальных проблем. Но эти проблемы связаны с неполной реализацией принципов-близнецов: свободы и равенства, а не с дефектами самих принципов. Хотя какие-то современные страны могут потерпеть неудачу в попытке достичь стабильной либеральной демократии, а другие могут вернуться к иным, более примитивным формам правления, вроде теократии или военной диктатуры, но идеал либеральной демократии улучшить нельзя» [10].

Однако в начале XXI в. в результате мирового финансового кризиса 2008 г. маятник качнулся в обратную сторону, и наступило прозрение. В России это проявилось еще 25 апреля 2005 г., когда президент В.В. Путин в послании Федеральному Собранию заявил: «Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для русского же народа оно стало настоящей драмой» [1]. И хотя дальнейшая речь президента рисует наше будущее в капиталистических красках, само наличие подобной фразы весьма показательно.

Более подробную и резкую оценку дает нобелевский лауреат по экономике Дж. Сти-

глиц: «Крах, случившийся 10 лет назад (имеется в виду восточноазиатский кризис 1997 г. – Г.Б.), одновременно был и частью краха глобальной политики. Тот кризис ударил по развивающимся странам, которые иногда называли “периферией” глобальной экономической системы. Поэтому тех, кто руководил глобальной экономической системой, не очень сильно беспокоили вопросы защиты жизни и средств к существованию людей из пострадавших стран. В первую очередь их интересовало, как сохранить позиции западных банков, которые одолжили этим странам деньги. Сегодня, когда Америка и остальной мир сражаются за то, чтобы восстановить свою экономику до состояния устойчивого роста, нас снова ожидает провал и в политике, и в политической науке. Когда в 2008 году мировая экономика вошла в состояние свободного падения, то же самое произошло и с нашими убеждениями. В состоянии свободного падения оказались наши многолетние представления об экономике, об Америке и о наших героях» <...> «Всякий раз, когда видишь проблемы, столь широко распространившиеся и столь долго сохраняющиеся, как те, что охватили финансовую систему США, можно прийти лишь к одному выводу: эти проблемы являются системными», можно «высказать предположение, что в системе существуют недостатки фундаментального характера» [7, с. 14–18].

Наблюдения за ходом постперестроечных рыночных реформ в России, мировым финансовым кризисом 2008 г. и анализ работ мировых политических и научных лидеров сформировали у автора твердое убеждение в необходимости пересмотра аксиом господствующей ныне экономической теории. Это очень серьезная задача, которая в полной мере может быть решена только усилиями большого научного сообщества в течение продолжительного времени. В рамках предлагаемой статьи сделана попытка очертить проблемное поле, каким оно видится автору в данный момент.

Целесообразно начать с рассмотрения господствующих на сегодняшний момент базовых экономических идей. Принято считать, что рыночная экономика является эффективным инструментом перераспределения ресурсов в силу следующих причин.

1. *Рынок основан на преследовании человеком личного интереса.* Действительно, базовым постулатом рыночной экономики, главной идеей капитализма является провозглашаемое естественным стремление человека к ре-

ализации собственных интересов. Отсюда вытекает ценность демократии, главенство частной собственности, свободы – свободы выбора в первую очередь. Идея «невидимой руки» А. Смита и сейчас, спустя более двух столетий, занимает серьезное место в экономических рассуждениях в явной или неявной форме. По Смиту, человек, преследуя собственные интересы, куда как более действенным способом преследует интересы общества, чем когда сознательно стремится сделать это. Абсолютно логичная мысль, если считать, что общество представляет собой совокупность атомизированных (не зависящих друг от друга) индивидов. В таких условиях стремление каждого реализовать собственные интересы неизбежно ведет к реализации своих интересов обществом в целом.

2. *Свободно принимаемые индивидами решения увеличивают благосостояние общества.* Предполагается наличие прямой связи между благополучием предприятия и благосостоянием его владельца. Считается, что, стремясь к прибыли, предприниматели будут изучать вкусы потребителей, производить востребованную рынком продукцию, нужного качества, в необходимом количестве и по доступным ценам. Благодаря частной собственности на рынке формируется свободный обмен, и собственники вступают в отношения обмена только тогда, когда он взаимовыгоден. В противном случае сделка просто не происходит.

3. *Конкуренция благотворно влияет на экономическое развитие любой страны.* Надо признать, что человеческий вид вообще сформировался и развивался в состоянии конкуренции: постоянной борьбе с тяжелыми природными условиями и в соперничестве людей друг с другом. Эта постоянная борьба стала неотъемлемой частью нашего бытия, частью нас самих, настолько привычной частью, что мы ее даже не осознаем. Борьба для нас также привычно, как ходить, дышать, любоваться природой или готовить завтрак. Конкретных проявлений, форм этой борьбы великое множество. Это борьба наций за «жизненное пространство», пресловутая «классовая борьба», борьба за «демократические ценности и американский образ жизни», борьба за религиозные ценности против «неверных», борьба за первое место в спорте и т.д.

Наиболее известную и социально-экономически значимую форму эта борьба приобретает в хозяйственной деятельности в виде конкуренции. Конкуренция вынужда-

ет предпринимателей снижать издержки производства, внедрять новые технологии, заниматься инновациями и выпуском новых товаров и услуг. Предприятия, не выдерживающие жестких условий конкурентной борьбы, разоряются. Другими словами, конкуренция является механизмом санации в экономической системе.

Серьезным «пробным камнем» для описанных фундаментальных экономических идей стал мировой финансовый кризис 2008 г. Причиной кризиса, по сути, явилось неумное стремление ряда экономических агентов к сверхприбыли. Сомнительные кредитные операции, раздутый рынок акций, нереальные кредитные рейтинги, специально разработанная экономическая теория, доказывавшая, что если плохие кредиты смешать с хорошими, то риск бесконечно уменьшается, – все обслуживало интересы совершенно определенных кругов американского бизнеса, получавших многомиллиардные прибыли. Таким образом, действуя в полном соответствии с теорией рыночной экономики – максимизируя собственный интерес – сверхкрупные экономические агенты спровоцировали кризис. Значит, «невидимая рука» А. Смита спустя двести лет не работает?

На фоне финансового кризиса отошли в тень другие вызовы современности [13], о которых нельзя забывать. На 50–100-летнем горизонте над человечеством нависает ряд глобальных кризисов (угроз): экологический, продовольственный, демографический, энергетический, ядерный. Падение Челябинского метеорита 15 февраля 2013 г. продемонстрировало еще одну существующую угрозу – космическую. Все эти проблемы реальны, насущны, ждут своего часа и требуют соответствующих решений, принимаемых и осуществляемых совместными усилиями многих государств. Насколько возможно их разрешение в рамках существующей рыночной идеологии?

Во-первых, современный рынок убедительно показывает, что бесконтрольное стремление хозяйствующих агентов к максимизации личной выгоды губительно для экономической системы. Идея Смита великолепно проявляет себя в условиях *совершенной конкуренции*, а структура современного рынка близка к олигополии. В этих условиях возникает асимметрия информации, которой обладают разные участники, появляется реальная возможность сговора, использования утаиваемой информации в личных

целях. В результате можно максимизировать свою выгоду (и так намного эффективнее) не *вместе* с другими участниками, а за счет других участников, благодаря ущемлению их интересов. Обмен на рынке перестал быть *взаимовыгодным*, кто-то получает намного большую выгоду в результате рыночных трансакций.

Развитие всей мировой экономической системы в последние десятилетия выявило серьезную проблему: в обществе, между странами нарастает дифференциация доходов, т.е. богатые и сверхбогатые люди улучшили свое благосостояние не *вместе*, а преимущественно *за счет* других слоев общества. А далее срывает современная интеграция мировых экономических процессов: если где-то возникает серьезный кризис, он *с неизбежностью принимает системный характер*. В связи с этим нельзя утверждать, что безграничное стремление к удовлетворению личного интереса целесообразно. Это стремление должно быть ограничено общественными и национальными интересами, интересами будущих поколений.

Во-вторых, установка на максимизацию выгоды любой ценой независимо от других участников в рамках частной собственности также нуждается в корректировке. Подчеркнем еще раз: современный рынок – это олигополия, сеть взаимосвязанных предприятий и организаций. Здесь необходимо принимать решения, учитывая ответную реакцию множества агентов: потребителей, поставщиков, конкурентов, партнеров по бизнесу, правительства. Наилучшим решением в такой ситуации будет равновесие по Нэшу: ни один участник не сможет увеличить свою выгоду в одностороннем порядке, не учитывая реакцию других участников.

В-третьих, развитие человеческого общества пошло преимущественно по пути специализации и последующей конкуренции. Однако это только один из способов достижения эффективности. Альтернативным способом является кооперация. Более того, конкуренция отвлекает массу экономических ресурсов, чего при сотрудничестве не происходит. В поисках путей обновления нашей Родины мы анализируем зарубежный опыт и говорим о «китайском», «японском» или «немецком» чуде. А ведь сталинская индустриализация являет нам пример национального чуда: за 15 лет преимущественно аграрная Россия превратилась в ин-

дустриальный Советский Союз, выстоявший в Великой Отечественной войне и ставший сверхдержавой. Только источником этого чуда была ныне незаслуженно забытая кооперация в рамках планового развития хозяйства.

Современное мировое хозяйство, наличие ряда глобальных проблем современности ясно демонстрируют, что одна страна, какой бы сильной, прогрессивной и конкурентоспособной она ни была, не в состоянии справиться со всеми глобальными проблемами в одиночку. Современная формула нашего общества, пришедшая из глубокой древности – «развитие через конкуренцию», «выживает сильнейший», «неконкурентоспособные (нежизнеспособные) общества (предприятия, нации) должны уступить место (быть уничтожены) более прогрессивным (сильным) обществам (предприятиям, нациям)», – должна претерпеть коренные изменения. Сегодня нам нужна кооперация, а не конкуренция. Должна появиться новая формула: «Развитие через сотрудничество». Именно поэтому в эпиграф статьи вынесено изречение Л.Н. Толстого, столь ярко противоречащее идее «невидимой руки» А. Смита. Развитие через безграничное удовлетворение личного интереса, в рамках индивидуализма в настоящий период под давлением глобальных угроз себя исчерпало. Продолжение этого пути чревато резким усилением кризисов и полным вымиранием нашей цивилизации. Человек получил еще один вызов, и этот вызов этического порядка. Необходимо ограничить жажду наживы и научиться принимать решения на больших горизонтах планирования (50–100 лет), иначе возникает серьезный риск не справиться с глобальными угрозами. Необходима новая парадигма развития.

В экономике одним из ключевых понятий является конфликт между неограниченными человеческими потребностями и ограниченными ресурсами для их удовлетворения. Отсюда вытекает целесообразность конкуренции, борьбы за ресурсы, войны. Однако современные технологии (альтернативная энергетика, компьютеризация, нанотехнологии и т.д.) позволяют серьезно раздвинуть наши возможности, частично снимая ограниченность ресурсов. И главное – поистине громадные возможности связаны с самоограничением. На этой основе экономика может принимать неконкурентный характер

и развиваться преимущественно за счет сотрудничества и взаимопомощи.

Насколько готовы современные государства к такой парадигме? С одной стороны, при ООН с 1992 г. работает Комиссия по устойчивому развитию (КУР) в рамках деятельности которой принят ряд программных документов, отражающих необходимость усиления международного сотрудничества по устранению глобальных угроз, с другой – установка на совместную работу не находит широкого отклика и за 20 лет большого прогресса в работе КУР не отмечено. Эффективное сотрудничество тормозится именно развитыми капиталистическими странами.

Как известно, с цивилизационной точки зрения Россия формировалась как альтернативная Западу цивилизация, постоянно предлагавшая свои способы решения существующих проблем. Если Запад (Европа) откровенно агрессивная, захватническая цивилизация, то в России господствовала православная идея «коллективного спасения», трансформировавшаяся в материалистическое социалистическое учение. То, что для нас естественно (сотрудничество), то для них непонятно и противоестественно, поэтому демократия, капитализм и лежащий в их основании индивидуализм не просто не соответствуют, а противостоят нашим исконным ценностям – соборности, духовности, коллективизму. Это обстоятельно отражается во многих работах [3; 12].

Таким образом, известные события последних десятилетий – нарастание глобальных социально-экономических проблем, экологическая проблема, проблема контроля над распространением ядерного оружия, мировой терроризм и, наконец, мировой финансовый кризис 2008 г. – являются собой очередной вызов человеческой цивилизации. Адекватный ответ на этот вызов мы сможем найти, только серьезно изменив прежнюю программу выживания, основанную на постоянной конкурентной борьбе и индивидуализме.

Действительно, перечисленные проблемы настолько серьезны, что требуют совместных усилий всех ведущих государств мира, в перспективе – всего человечества. Это с неизбежностью ведет к смене установки на конкурентную борьбу программой сотрудничества и кооперации. Можно предположить, что именно в этом направлении – в направлении развития сотрудничества, осознания человечеством себя как единого целого, как части более обширной системы планеты Земля – и лежит ма-

гистральный вектор развития нашей цивилизации, а вместе с ней экономики, общества и человека.

Литература

1. Послание Президента России Федеральному Собранию 2005 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991.
3. Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций. М. : Акад. проект: Культура, 2011.
4. Конкуренция в системе бизнеса. URL: <http://www.market-pages.ru/teoriyipraktika/1.html>.
5. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / пер. с англ. В.Н. Егорова. М. : Эксмо, 2009.
6. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. URL: <http://www.conservator.ru/forums/free/posts/65727.html>.
7. Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М. : Эксмо, 2011.
8. Фет А.И. Инстинкт и социальное поведение. URL: <http://modernproblems.org.ru/capital/85-instinct1.html>.
9. Фридман М. Капитализм и свобода. М. : Нов. изд-во, 2006.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt.
11. Хайек Ф. Дорога к рабству. М. : Нов. изд-во, 2005.
12. Щеглов В.В. Христианская интерпретация культуры в наследии Е.В. Спекторского // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки и искусство. 2009. № 8 (42). С. 4–8.
13. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М. : Экономика, 2011.

About the possibility of noncompetitive economics

There are considered the basic economic ideas: attempts to realization of personal interest, exchange, competitiveness. There is stated that under the pressure of global crises of the present prevalent ideas of individualism and competitive struggle with inevitability is replaced by the ideas of collaboration and collective rescue.

Key words: *competition, exchange, global threat, collaboration.*